

«Одна, но пламенная страсть» | «Une seule, mais ardente passion»

Автор: Надежда Сикорская, [Saint-Cyr-au-Mont-d'Or](#) , 09.09.2025.

Семейство Мильштейн и Александр Дмитриев (из семейного архива)

Знаменитая лермонтовская строка прекрасно отражает суть проекта, родившегося в лоне одной отдельно взятой семьи и давно ставшего общественным достоянием: нынешний выпуск фестиваля Musique de Chambre aux Monts d'Or, проходящего близ Лиона, – десятый по счету.

|

Cette célèbre phrase de Mikhaïl Lermontov reflète parfaitement l'essence d'un projet né au sein d'une famille et devenu depuis longtemps un bien public : l'édition du festival Musique de Chambre aux Monts d'Or 2025, qui se déroule près de Lyon, est la dixième.

«Une seule, mais ardente passion»

Впервые Наша Газета рассказывала об этой прекрасной семье еще в 2010 году, когда в Женевской консерватории отмечалось 100-летие выдающегося советского педагога и музыковеда [Якова Исааковича Мильштейна](#). С тех пор не раз встречалось на наших страницах имя его сына Сергея, до прошлого года преподававшего в Женевской консерватории и любимого учениками и их родителями настолько, что, по их настойчивой просьбе, руководство учебного заведения было вынуждено отсрочить его выход на пенсию на целый год! Отдельно мы рассказывали о его старшей дочери, [Наталье Мильштейн](#), в 2015 году ставшей первой женщиной, победившей на Международном конкурсе пианистов в Дублине. Для полноты семейного портрета следует представить маму – Наталью Толстую, выпускницу Московской консерватории, с 1991 года работающую в оркестре Лионской оперы в качестве второго солиста-альтиста, и их старшую дочь Машу, выпускницу Амстердамской консерватории по классу скрипки, где она теперь преподает и одновременно играет в трио и ведет интенсивную сольную деятельность, и сына Сергея, аспиранта Амстердамской консерватории, также скрипача.

Вот такое стопроцентно музыкальное семейство. Что и определило мой первый вопрос в разговоре с Натальей-мамой и Сергеем-папой, которые познакомились еще студентами: каково жить в семье, все члены которой заняты одним делом, и удастся ли поговорить о чем-то, кроме музыки? Ответ на вторую часть вопроса оказался простым и сопровождался смехом, а на первую часть оба ответили серьезно, хоть и немного по-разному. Наталья: «Есть, конечно, счастливые семьи с разными интересами. Но мы настолько хорошо понимаем друг друга, когда говорим о работе, которая является нашей жизнью, что это – счастье!» Сергей: «В искусстве все основано на страсти, против которой невозможно устоять. И когда можно разделить это чувство с остальными членами семьи, то это, конечно, прекрасно!»

Сергей Мильштейн с дочерьми - Натальей и Марией (из семейного архива)

Да, страсть к музыке – безусловно, главная определяющая этой семьи, но не единственная. Как хорошо известно автору этих строк, все они вообще равнодушные люди, всегда готовые помочь. Именно от Сергея Мильштейна я узнала три года назад о том, что он начал заниматься с шестилетней беженкой с Украины Айей, что стало отправной точкой для организации Нашей Газетой [двух концертов](#) с участием юных музыкантов-беженцев, обучающихся в Швейцарии. Говорить о своих добрых делах члены семьи не любят, как и вообще о войне, которую они восприняли как личное горе. «В первый день мне было стыдно идти на работу, но, к счастью, коллеги проявили понимание, - вспоминает Наталья. – Мы взяли к себе двух девочек, бежавших из Харькова, одна из них по-прежнему у нас живет, вот уже четвертый год.» «А что касается занятий музыкой, то было совершенно естественно для меня начать работать с Айей, которую невозможно было сразу записать в Консерваторию, - добавляет Сергей. – К счастью, в Женеве есть люди, помогающие тем, кто не может сам оплачивать обучение. Нашелся такой человек и для Айи, она продолжает учиться, и успешно, после моего выхода на пенсию она перешла к моей очень хорошей коллеге».

После такого вступления мы перешли, наконец, к главной теме нашего разговора – к фестивалю, который в этом году проводится в десятый раз. «Поскольку все наши дети играли с детства, то мысль о совместных публичных выступлениях была всегда, и еще в 2006 году мы создали Ассоциацию, а затем и фестиваль, - рассказывает Наталья Толстая. – Нам очень повезло, потому что мэрия городка Saint-Cyr-au-Mont-d'Or, где мы живем, сразу поддержала нашу идею создания фестиваля – причем не только на словах, но и финансово». И сам мэр, и его коллеги, и просто местные жители с энтузиазмом приходят на концерты – в городке оказалось много меломанов! Но приезжают гости и из Лиона, и из Женевы, а то и из Америки.

Вот одна из двух Старых башень

Концерты фестиваля проходят в зале Старых Башен – бывшей часовне при тюрьме, переоборудованной под муниципальный зал. Снаружи место это на церковь не похоже, просто колоритное средневековое здание с двумя башнями, а изнутри – очень похоже, и акустика там прекрасная. «Изначально идея состояла в том, что мы, семья музыкантов, приглашаем другие семьи музыкантов играть вместе, - продолжает свой рассказ Наталья Толстая. - Не всегда это получается, но мы к этому стремимся».

Программа фестиваля этого года отражает две юбилейные даты: 150-летие со дня рождения Мориса Равеля (его обработку еврейской молитвы «Каддиш», сделанную в 1914 году, исполнит Александр Дмитриев, виолончелист-солист в Филармоническом оркестре Монпелье, и посвятит ее «всем, кому плохо») и 50-летие со дня смерти Дмитрия Шостаковича (во французском городке прозвучат его Соната для альта и фортепиано оп. 147 и Фортепианный квинтет оп. 57). Есть ли между двумя этими композиторами что-то общее? Задумавшись ненадолго, Сергей Мильштейн говорит: «Конечно, есть – общее трагическое ощущение жизни».

Если имена этих двух гениев, как и Дворжака, Моцарта, Шопена, Шуберта публике хорошо известны, то музыка Валерия Арзуманова для многих может стать открытием. Узнав, что и мне ничего о нем не известно, мои собеседники очень обрадовались и наперебой начали рассказывать о своем многолетнем музыкальном партнере и просто близком друге, в прошлом году отметившем свое 80-летие. А рассказывать можно долго, ведь жизнь Валерия Грантовича тянет на роман. Одно начало чего стоит.

«Валерий Арзуманов родился в 1944 году в СССР в лагере Кочмес под Воркутой, где его родители отбывали срок с 1936 года как «враги народа» (они были реабилитированы в конце 50-х годов). Он жил до 14 лет в городе Воркуте, где с 1953 по 1958 год учился в музыкальной школе, – читаем мы его биографию на его [личном сайте](#). – С 1958 по 1963 год учился в классах скрипки и композиции в Ленинградской специальной музыкальной школе. С 1963 по 1971 год учился в Ленинградской консерватории и аспирантуре в классе композиции Вадима Салманова. Лауреат в 23 года премии конкурса телевидения СССР за камерную оперу «Двое». Принят в Союз композиторов СССР в 24 года. Тогда же начал преподавать композицию в Специальной музыкальной школе и инструментовку в Ленинградской консерватории».

Окончив Консерваторию, он стал успешным композитором, получал заказы, оказался самым молодым членом Союза композиторов СССР – на его музыку, например, поставил балет «Икар» Борис Эйфман, а премьерное исполнение его Концерта для скрипки с оркестром – в «послужных списках» Филиппа Хиршхорна и Оркестра Ленинградской филармонии под управлением Арвида Янсонса. «Валерий очень увлекся додекафонистами, особенно Бергом, но и индийской музыкой», – дополняет Наталья Толстая. В общем, все шло хорошо. Но вмешалась Судьба. Он поехал на могилу Ахматовой и там встретил француженку Катрин, изучавшую в СССР русский язык. Любовь с первого взгляда. «Они хотели даже остаться в СССР, но было начало 1970-х, Валерия вызвали...», – узнаю я.

«В 1974 году Валерий Арзуманов женился на француженке, был исключён из Союза композиторов, уволен с работы и вынужден эмигрировать. С 1974 по 1978 год он изучал композицию в Парижской консерватории в классе Оливье Мессиана, а затем переехал со своей семьёй в Нормандию. Преподавал анализ и чтение с листа в Руанской консерватории до 2008 года. В 1991 году Валерий Арзуманов был официально восстановлен в Союзе композиторов Ленинграда, и с началом перестройки, его музыка снова зазвучала в России», – вернулась я на сайт композитора, где ни слова нет о том, какой тяжелый, мучительный период пришлось пережить ему на новом месте, в полном отрыве от корней, в стране, где его никто не знал, где пришлось начинать с нуля.

Валерий Арзуманов в 2015 г. (Фото с личного сайта композитора)

В течение десяти лет он не писал музыку, зато писал стихи и исполнял их как бард.
«А потом что-то случилось, и он начал писать, буквально фонтанировать музыкой, на

его счету уже триста опусов!» - с явным удовольствием делится Наталья Толстая. Она и Сергей Мильштейн познакомились с Валерием Арзумановым во время перестройки, когда сыграли его квартет, обратив внимание на замечательную музыку. Сами перебравшись во Францию, восстановили знакомство... «Валерий – это композитор, которого нельзя ни к какому стилю пристроить. Это органичная смесь если не всего, то очень многого, что дает уникальный и очень интересный результат, – резюмирует Сергей Мильштейн. – Нам посчастливилось быть первыми исполнителями многих его произведений». А Наталья Толстая добавляет: «У Валеры есть общее с Шостаковичем. Не потому, что он писал, как Шостакович, а потому, что в его музыке отражена его собственная жизнь и жизнь его поколения».

На фестивале в Saint-Cyr-au-Mont-d'Or Сергей и Наталья Мильштейн в четыре руки исполнят «Театральную музыку № 2» Валерия Арзуманова, а с полной программой вы можете ознакомиться [здесь](#). До Лиона от Женевы – рукой подать, места там дивные, приятные музыкальные впечатления гарантированы. Встретимся у Мильштейнов? Они нас ждут!

[русская музыка в Европе](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/odna-no-plamennaya-strast>